

e-ISSN 3060-5059

DOI: 10.67227

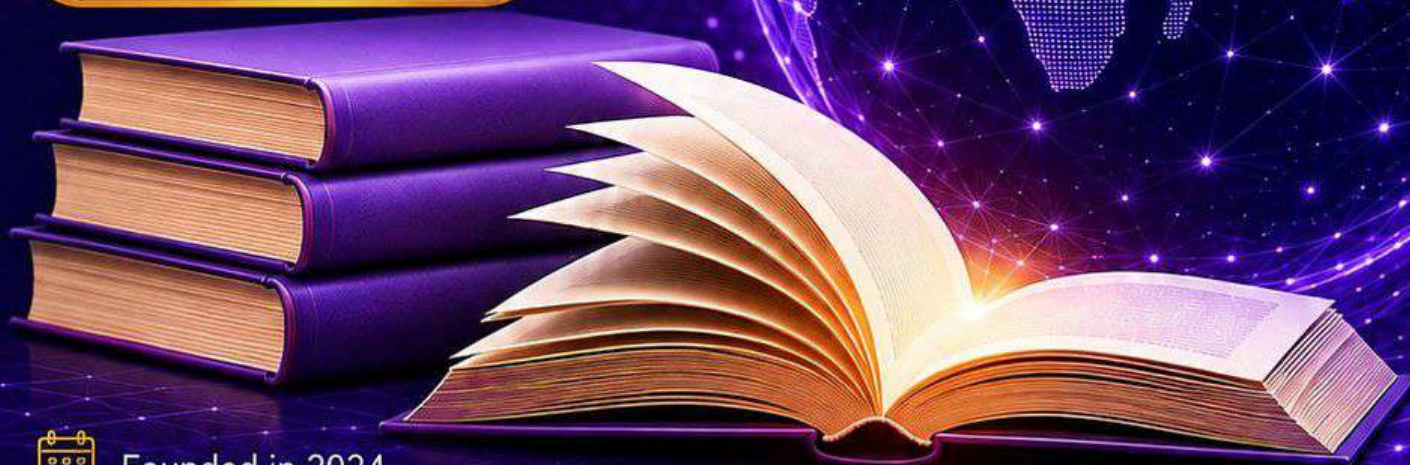
IJTIMOYIY-GUMANITAR SOHADA ILMIY-INNOVATSION TADQIQOTLAR

ILMIY METODIK JURNAL

Scientific and Innovative Research in
Social and Humanitarian Studies

Vol. 3 • Issue 8

2026

Founded in 2024

publishscience.uz

publish_science_journal@mail.ru

PEER REVIEWED • OPEN ACCESS

A. P. CHEXOVNING SO'NGGI DAVR IJODIDA AKSIOLOGIK DOMINANTLAR EVOLYUTSIYASI

Abdullayeva Iqbola Mohirovna

Is'hoqxon Ibrat nomidagi Namangan davlat chet tillari instituti, katta o'qituvchi (PhD).

e-mail: annora1976@gmail.com ORCID: <https://orcid.org/0009-0001-1858-4505>

Annotatsiya.

Maqolada A. P. Chexovning so'nggi davr ijodidagi aksiologik dominantlar evolyutsiyasi tadqiq etiladi. Ishning maqsadi yozuvchining 1890–1900-yillardagi asarlarida qadriyat yo'nalishlarining o'zgarishini kuzatish va ushbu evolyutsiyaning xususiyatini aniqlashdan iborat. Tadqiqotda aksiologik, germenevtik, tarixiy-genetik va qiyosiy tahlil metodlaridan foydalanilgan. A. P. Chexovning so'nggi davr ijodida aksiologik urg'ular asosan ijtimoiy tanqiddan ma'naviy-ekzistensial qadriyatlarni, eng avvalo, inson hayotining mutlaq qadri va shaxsning haqiqiy mavjudligini tasdiqlash tomon siljishi aniqlangan. Ushbu evolyutsiya uzilish emas, balki yozuvchi badiiy olamining barqaror qadriyatlar yadrosining chuqurlashuvi ekanligi asoslangan.

Kalit so'zlar: aksiologiya, qadriyat dominantalar, A. P. Chexovning so'nggi davr ijodi, evolyutsiya, ma'naviy-ekzistensial qadriyatlar, badiiy olam, aksiologema.

ЭВОЛЮЦИЯ АКSIОЛОГИЧЕСКИХ ДОМИНАНТ В ПОЗДНЕМ ТВОРЧЕСТВЕ А. П. ЧЕХОВА

Абдуллаева Икбола Мохировна

Наманганский государственный институт иностранных языков имени Исхокхона Ибрата, старший преподаватель (PhD).

Аннотация.

В статье исследуется эволюция аксиологических доминант в позднем творчестве А. П. Чехова. Цель работы состоит в том, чтобы проследить изменение ценностных ориентиров писателя в произведениях 1890-х и 1900-х годов и определить характер этой эволюции. Используются аксиологический, герменевтический, историко-генетический и сравнительный методы анализа. Установлено, что в позднем творчестве А. П. Чехова происходит смещение аксиологических акцентов от преимущественно социальной критики к утверждению духовно-экзистенциальных ценностей, прежде всего безусловной ценности человеческой жизни и подлинного личностного существования. Обосновано, что эта эволюция представляет собой не разрыв, а углубление устойчивого ценностного ядра художественного мира писателя.

Ключевые слова: аксиология, ценностные доминанты, позднее творчество А. П. Чехова, эволюция, духовно-экзистенциальные ценности, художественный мир, аксиологема.

THE EVOLUTION OF AXIOLOGICAL DOMINANTS IN A. P. CHEKHOV'S LATE WORKS

Abdullayeva Iqbola Mohirovna

Is'hokhon Ibrat Namangan State Institute of Foreign Languages, Senior Lecturer (PhD).

Abstract.

The article examines the evolution of axiological dominants in A. P. Chekhov's late works. The study aims to trace changes in the writer's value orientations in his works of the 1890s and 1900s and to determine the nature of this evolution. Axiological, hermeneutic, historical-genetic, and comparative methods of analysis are employed. The study reveals that Chekhov's late works demonstrate a shift in axiological emphasis from predominantly social criticism toward the affirmation of spiritual and existential values, above all the unconditional value of human life and authentic personal existence. It is argued that this evolution does not constitute a rupture but rather a deepening of the stable core of values underlying the writer's artistic world.

Keywords: axiology, value dominants, A. P. Chekhov's late works, evolution, spiritual and existential values, artistic world, axiologeme.

Введение. Обращение современного литературоведения к ценностному измерению художественного текста обусловлено потребностью описать те глубинные смысловые пласты произведения, которые не сводятся ни к формально-поэтическому, ни к социально-историческому анализу. Аксиологический подход

позволяет реконструировать систему ценностей, объективированную в структуре художественного мира, и приблизиться к пониманию авторского сознания как ценностно ориентированной инстанции. Творчество А. П. Чехова представляет для такого анализа особый интерес, поскольку за внешней сдержанностью его манеры скрывается сложно организованная и подвижная ценностная иерархия. Особую значимость приобретает вопрос об эволюции аксиологических доминант в позднем творчестве писателя, когда его художественный мир достигает наибольшей глубины.

Чеховедение накопило значительный опыт изучения ценностной и мировоззренческой проблематики творчества писателя. И. Н. Сухих рассматривал творчество А. П. Чехова как целостную художественную систему, обладающую внутренней логикой и определённым местом в русской литературе рубежа веков [8]. В работах В. Б. Катаева художественный мир А. П. Чехова исследуется в широком контексте предшественников, современников и преемников, причём предметом художественного действия у писателя нередко становятся явления в области сознания [3]. Э. А. Полоцкая обратила внимание на поэтику незавершённых финалов, за которой стоит принципиальный отказ от готовых оценочных схем [7], а А. В. Кубасов описал прозу А. П. Чехова как искусство стилизации и раскрыл её сложные литературные связи [10].

Мировоззренческая эволюция писателя рассматривалась в нескольких взаимодополняющих ракурсах. П. Н. Долженков связал развитие взглядов А. П. Чехова с влиянием позитивизма и показал, что в поздней прозе писатель преодолевает ограниченность позитивистской картины мира [1]. В. Я. Линков акцентировал скептическую составляющую чеховского мышления, отмечая, что писатель ставил под сомнение любые отвлечённые идеи [4]. А. С. Собенников исследовал религиозно-философские традиции в творчестве А. П. Чехова и показал присутствие в нём напряжённого нравственного искания [6], а В. М. Родионова специально рассмотрела нравственные и художественные искания писателя 1890-х и начала 1900-х годов [9]. Лингвоаксиологический аспект, связанный с репрезентацией этических идеалов средствами языка, разрабатывается в новейших исследованиях [2; 5].

Вместе с тем, при обилии частных наблюдений, вопрос о системном описании эволюции аксиологических доминант именно в позднем творчестве А. П. Чехова остаётся недостаточно разработанным. Настоящая статья ставит целью проследить изменение ценностных ориентиров писателя в произведениях 1890-х и 1900-х годов и определить характер этой эволюции. Задачи исследования состоят в том, чтобы охарактеризовать исходное состояние ценностной системы зрелого А. П. Чехова, выявить переломное значение книги «Остров Сахалин», описать смещение аксиологических акцентов в поздней прозе и драматургии и определить роль духовно-экзистенциальных ценностей в позднем художественном мире писателя.

Материалы и методы. Материалом исследования послужил корпус произведений позднего А. П. Чехова, репрезентативный для изучения эволюции его ценностной системы. К анализу привлечены книга «Остров Сахалин», повести «Скучная история», «Дуэль» и «Палата № 6», рассказы «Дом с мезонином», «Ионыч», «Дама с собачкой», «Студент» и «Архиерей», а также пьесы «Три сестры» и «Вишнёвый сад». Такой отбор позволяет проследить динамику ценностных доминант и сопоставить их проявления на протяжении 1890-х и 1900-х годов.

Методологическую основу исследования составляют аксиологический, герменевтический, историко-генетический и сравнительный методы. Под аксиологическим анализом понимается процедура выявления в структуре художественного мира ценностных центров, вокруг которых организуется оценочная деятельность автора и персонажей. Ключевой рабочей единицей выступает аксиологема, то есть минимальный смысловой комплекс, репрезентирующий определённую ценность в тексте. Аксиологическая доминанта трактуется как ведущая ценность, определяющая пафос произведения или группы произведений. Историко-генетический метод позволяет проследить изменение доминант во времени, а сравнительный метод обеспечивает сопоставление раннего и позднего состояний ценностной системы.

Результаты. Проведённый анализ позволяет описать эволюцию аксиологических доминант позднего творчества А. П. Чехова как последовательное углубление его ценностной системы. Исходным пунктом этой эволюции служит ценностная система зрелого периода, в которой ведущее положение занимают защита человеческого достоинства и неприятие пошлости. В произведениях второй половины 1880-х годов писатель преимущественно фиксирует деформацию ценностей в социальной среде, обнажая механизмы, разрушающие достоинство личности [3].

Переломное значение в аксиологической эволюции писателя имеет книга «Остров Сахалин». Непосредственное наблюдение каторги и человеческого страдания приводит к принципиальному сдвигу, при котором умозрительная этика уступает место этике, проверенной непосредственным опытом. Ценность человеческой жизни, ранее присутствовавшая в художественном мире имплицитно, приобретает здесь статус безусловного основания. Этот сдвиг согласуется с наблюдением о преодолении А. П. Чеховым позитивистской ограниченности в позднем творчестве, поскольку доверие к факту и наблюдению дополняется признанием несводимости человеческой личности к объекту статистического учёта [1].

Важным этапом эволюции ценностной системы выступает осмысление кризиса целостного мировоззрения. В повести «Скучная история» выдающийся учёный, обладающий именем и признанием, обнаруживает отсутствие общей идеи, способной придать его существованию внутреннее единство, и этот кризис не получает внешнего разрешения. Ценностью, противостоящей духовной несостоятельности, оказывается способность к осмысленной и внутренне цельной жизни. В повести «Дуэль» ставится вопрос о возможности нравственного обновления человека, и писатель утверждает ценность нравственного усилия и

способности личности к изменению. Тем самым позднее творчество А. П. Чехова обращается к проблеме внутренней, а не только социальной несостоятельности человека, что углубляет его ценностную проблематику [9].

Позднее творчество обнаруживает сложное соотношение скептицизма и ценностной определённости. А. П. Чехов действительно ставит под сомнение отвлечённые идеи и готовые идеологические решения [4], однако этот скептицизм направлен не против ценностей как таковых, а против их догматизации. Повесть «Палата № 6» показывает несостоятельность отвлечённой философии примирения со злом и обнаруживает, что равнодушие, прикрытое умозрительными доводами, оборачивается соучастием в страдании. Тем самым отрицание ложных идей сопровождается у писателя утверждением конкретных нравственных ценностей.

Существенной аксиологической доминантой позднего творчества становится противопоставление пошлости и подлинного человеческого существования. В рассказах «Дом с мезонином» и «Ионыч» писатель показывает, как отказ от духовных устремлений и погружение в обыденность ведут к нравственному оскудению личности. Пошлость предстаёт не как внешняя характеристика среды, а как утрата человеком собственной подлинности. Противостоящая ей ценность живой, духовно наполненной жизни приобретает в позднем творчестве всё более отчётливое звучание.

Наиболее концентрированно неприятие несвободного существования выражено в так называемой маленькой трилогии, объединяющей рассказы «Человек в футляре», «Крыжовник» и «О любви». Первый рассказ создаёт обобщённый образ жизни, замкнутой в оболочку предписаний и страха. Второй показывает добровольное сужение человеческого горизонта до узкособственнического идеала благополучия, достигнутого ценой духовного оскудения. Третий обнаруживает несвободу даже в сфере чувства, где боязнь нарушить привычный порядок губит подлинную близость. В совокупности трилогия утверждает противоположную ценность, а именно открытость живому и нерегламентированному существованию. Значимо, что писатель выражает эту оценку не прямо, а через сопоставление позиций рассказчиков и художественный подтекст [2; 5].

Особое место в поздней прозе занимает утверждение подлинности человеческого чувства. В рассказе «Дама с собачкой» обыденная на первый взгляд история обнаруживает глубину внутреннего преобразования героев, для которых подлинное чувство становится источником нравственного пробуждения. Ценность искренних человеческих отношений противопоставлена здесь лживости внешнего благополучия. Открытый финал, характерный для поэтики А. П. Чехова [7], оставляет героев перед лицом нравственного выбора и не предлагает готового решения.

Устойчивой аксиологической константой, сохраняющейся и в позднем творчестве, остаётся признание красоты природы как самостоятельной ценности. Пейзаж у А. П. Чехова не служит лишь фоном действия, а выступает носителем эстетического и этического смысла, соотносимого с масштабом человеческой жизни. В ряде поздних произведений переживание живой природы противопоставлено замкнутости и самодовольству героя, а естественная красота мира становится мерой, относительно которой определяется подлинность человеческого существования. Сохранение этой константы при изменении других доминант свидетельствует о том, что эволюция ценностной системы писателя происходит на прочном и устойчивом основании.

В позднем творчестве усиливается духовно-религиозное измерение ценностной системы. Рассказ «Студент» утверждает идею связи времён и непрерывности человеческой истории, в которой правда и красота передаются от поколения к поколению. Рассказ «Архиерей» раскрывает внутренний мир человека перед лицом смерти и обнаруживает ценность подлинного духовного опыта. Эти произведения свидетельствуют о присутствии в позднем творчестве А. П. Чехова религиозно-философской традиции, отмеченной исследователями [6], хотя писатель и не предлагает догматических решений.

В поздней драматургии аксиологические доминанты приобретают историческое измерение. В пьесах «Три сестры» и «Вишнёвый сад» звучит тема веры в будущее и осмысленности человеческого труда вопреки утратам и разочарованиям настоящего. Ценность осмысленной жизни связывается здесь с представлением о лучшем будущем, ради которого стоит трудиться. Тем самым поздний А. П. Чехов утверждает не отвлечённый оптимизм, а нравственную установку, придающую смысл человеческому существованию в условиях неопределённости [9].

Итоговое выражение эта установка получает в рассказе «Невеста», завершающем творческий путь писателя. Героиня рассказа находит в себе решимость порвать с косным, футлярным укладом и выбрать иную, осмысленную жизнь. Ценность внутреннего обновления и способности человека к изменению собственной судьбы утверждается здесь с особой ясностью. В этом произведении соединяются важнейшие аксиологические доминанты позднего творчества А. П. Чехова, а именно неприятие несвободного существования, вера в возможность нравственного пробуждения и признание ценности подлинной, духовно наполненной жизни. Показательно, что и здесь писатель сохраняет открытость финала, оставляя дальнейшую судьбу героини за пределами повествования [7].

Существенной аксиологической доминантой позднего творчества остаётся признание ценности искусства и осмысленного труда. В пьесе «Чайка» тема творчества развёрнута как драма подлинного и мнимого служения искусству, а в пьесах «Дядя Ваня» и «Три сестры» звучит мысль о ценности труда, наполняющего жизнь смыслом. Труд понимается писателем не как средство достижения внешнего успеха, а как форма осмысленного и достойного человеческого существования. Соединение ценности творчества с ценностью труда придаёт позднему художественному миру А. П. Чехова внутреннюю цельность и связывает эстетические и нравственные ориентиры в единую систему [8].

Отдельного внимания заслуживает изображение постепенной утраты ценностей, характерное для позднего творчества А. П. Чехова. В рассказе «Ионыч» писатель прослеживает медленное духовное оскудение человека, который сохраняет внешнее благополучие, но утрачивает живые устремления и способность к подлинному чувству. Аксиологическое значение этого рассказа состоит в том, что деградация личности показана не как единичное событие, а как незаметный процесс, растянутый во времени. Тем самым А. П. Чехов утверждает ценность внутренней бдительности и постоянного духовного усилия, без которых человек оказывается во власти обыденности. Такая трактовка углубляет представление о нравственной ответственности личности за собственную жизнь [1].

Существенно, что аксиологические доминанты позднего творчества репрезентируются не декларативно, а посредством художественной организации текста. Исследования лингвоаксиологического характера показывают, что этические идеалы А. П. Чехова выражаются средствами подтекста, иронии и недосказанности, формирующими особую смысловую среду [2; 5]. Такой способ репрезентации соответствует общему принципу чеховской поэтики, согласно которому писатель воздействует не посредством прямой проповеди, а через художественно организованное умолчание, побуждая читателя к самостоятельному ценностному выбору.

Обсуждение. Полученные результаты позволяют уточнить характер эволюции аксиологических доминант позднего творчества А. П. Чехова. Эта эволюция представляет собой не разрыв с прежней ценностной системой, а её углубление и переакцентировку. Если в зрелом творчестве ведущее положение занимала социальная критика, обнажающая деформацию ценностей, то в позднем творчестве на первый план выходит утверждение духовно-экзистенциальных ценностей, прежде всего безусловной ценности человеческой жизни и подлинного личностного существования. Устойчивое ценностное ядро художественного мира сохраняется, однако его акценты смещаются от отрицания ложного к утверждению подлинного.

Такое понимание согласуется с наблюдениями о преодолении А. П. Чеховым позитивистской ограниченности [1] и о присутствии в его позднем творчестве напряжённого нравственного и религиозно-философского поиска [6; 9]. Скептицизм писателя при этом не разрушает ценностную систему, а очищает её от догматических наслоений [4]. Сопоставление раннего и позднего этапов художественного мира показывает, что эволюция аксиологических доминант направлена в сторону всё более глубокого утверждения человеческого достоинства и смысла существования.

Эволюцию ценностной системы позднего А. П. Чехова целесообразно рассматривать и в контексте русской литературной традиции. В отличие от прямого нравственного учительства, характерного для ряда его предшественников, А. П. Чехов утверждает ценности не через проповедь, а посредством художественного исследования человеческого существования. Отсутствие у писателя героя-проповедника не означает отсутствия ценностной позиции автора, поскольку она реализуется на уровне композиции и подтекста [6]. Эта особенность сближает А. П. Чехова с последующей литературой XX века и во многом определяет его влияние на неё [3].

Проведённый анализ позволяет предложить обобщённую типологию аксиологических доминант позднего творчества. Первую группу образуют доминанты отрицания, связанные с неприятием пошлости, несвободы и духовной несостоятельности. Вторую группу составляют доминанты утверждения, к которым относятся безусловная ценность человеческой жизни, подлинность личностного существования, достоинство человека и осмысленность его труда. Эволюция позднего творчества состоит в постепенном смещении центра тяжести от первой группы ко второй, что и определяет общее движение художественного мира писателя от критики ложного к утверждению подлинного.

Прослеженная эволюция позволяет по-новому увидеть единство художественного мира А. П. Чехова. Изменение аксиологических доминант не разрушает его целостности, а раскрывает внутреннюю логику развития писателя, движущегося от изображения деформированных ценностей к утверждению подлинных. При таком понимании ранние и поздние произведения предстают не как разрозненные этапы, а как ступени единого пути, на котором ценностная система последовательно углубляется. Это подтверждает представление о творчестве А. П. Чехова как о целостной художественной системе, обладающей внутренним развитием [8], и позволяет рассматривать позднее творчество как закономерное завершение этого пути.

Научная новизна проведённого анализа состоит в том, что эволюция аксиологических доминант позднего творчества А. П. Чехова описана как целостный процесс углубления ценностной системы, а не как простая смена тем или мотивов. Такой подход позволяет соединить наблюдения над поэтикой писателя с аксиологическим пониманием его художественного мира. Практическая значимость результатов связана с их применимостью в вузовском преподавании русской литературы и в дальнейших исследованиях чеховской аксиологии, в том числе в контексте современных ценностных трансформаций [2; 5].

Полученные выводы приобретают дополнительное значение в свете современных дискуссий о судьбе гуманистических ценностей. Художественный мир позднего А. П. Чехова, утверждающий безусловную ценность человеческой жизни и подлинного существования, сохраняет актуальность в условиях глобальных ценностных трансформаций, когда устойчивость нравственных ориентиров подвергается испытанию. Обращение к чеховской аксиологии позволяет увидеть в классическом наследии ресурс сохранения гуманистических ценностей [2; 5].

Следует отметить и границы предложенного анализа. Реконструкция аксиологических доминант неизбежно опирается на интерпретацию, а художественный мир А. П. Чехова отличается принципиальной многозначностью и сопротивляется однозначным оценкам. Поэтому выделенные доминанты представляют

собой не жёсткую схему, а подвижную систему ценностных ориентиров, допускающую дальнейшее уточнение. Открытость чеховского текста, отмеченная исследователями его поэтики [7], требует осторожности в выводах и предполагает сочетание аксиологического анализа с внимательным изучением художественной формы. Именно такое сочетание представляется наиболее плодотворным для дальнейшего изучения ценностного содержания позднего творчества писателя [8; 10].

Заключение. Проведённое исследование позволяет заключить, что эволюция аксиологических доминант в позднем творчестве А. П. Чехова представляет собой последовательное углубление устойчивой ценностной системы. Переломное значение в этой эволюции имеет книга «Остров Сахалин», после которой ценность человеческой жизни приобретает статус безусловного основания. В поздней прозе и драматургии аксиологические акценты смещаются от социальной критики к утверждению духовно-экзистенциальных ценностей, прежде всего подлинного человеческого существования, достоинства личности и осмысленности жизни.

Установлено, что эта эволюция не является разрывом с прежней ценностной системой, а представляет собой её очищение от догматических наслоений и углубление её гуманистического содержания. Аксиологические доминанты позднего творчества репрезентируются средствами художественного умолчания, побуждающего читателя к самостоятельному ценностному выбору. Перспективным направлением дальнейших исследований представляется сопоставительное изучение чеховской аксиологии с ценностными системами других национальных литератур, а также анализ её рецепции в культуре последующих эпох.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Долженков П. Н. Чехов и позитивизм. 2-е изд., испр. и доп. – Москва: Скорпион, 2003.
2. Абдуллаева И. Языковая репрезентация этических идеалов А. П. Чехова в контексте глобальных ценностных трансформаций // Вопросы филологии (магистратура). – 2026. – Т. 1, № 2/1. – С. 188–192.
3. Катаев В. Б. Чехов плюс... Предшественники, современники, преемники. – Москва: Языки славянской культуры, 2004.
4. Линков В. Я. Скептицизм и вера А. П. Чехова. – Москва: Издательство Московского университета, 1995.
5. Абдуллаева И. Аксиологическое осмысление системы нравственных понятий в повестях А. П. Чехова // Зарубежная лингвистика и лингводидактика. – 2025. – Т. 3, № 11/S. – С. 282–286. – DOI: 10.47689/2181-3701-vol3-iss11/S-pp282-286.
6. Собенников А. С. Между «есть Бог» и «нет Бога»... (о религиозно-философских традициях в творчестве А. П. Чехова). – Иркутск: Издательство Иркутского университета, 1997.
7. Полоцкая Э. А. О поэтике А. П. Чехова. – Москва: Наследие, 2001.
8. Сухих И. Н. Проблемы поэтики А. П. Чехова. 2-е изд., доп. – Санкт-Петербург: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2007.
9. Родионова В. М. Нравственные и художественные искания А. П. Чехова 90-х и начала 900-х годов. – Москва: Прометей, 1994.
10. Кубасов А. В. Проза А. П. Чехова: искусство стилизации. – Екатеринбург: Уральский государственный педагогический университет, 1998.